

Энакин открыл дверь как раз в тот момент, когда Падме потянулась к клавиатуре. Она удивленно остановилась, но затем улыбнулась ему. Она выглядела усталой, но счастливой, и он почувствовал укол раскаяния, что ее возвращение в политику придется прервать из-за Императора. Он поощрял ее действовать без страха перед Империей, и теперь он был здесь, собираясь сказать ей, что они больше не могут оставаться на Осаллао.

Но сначала, что делать с девочками?

Оби-Ван был невыносимо тупым. Но это не поколебало убеждения Энакина, что Мара была послана сюда с какой-то гнусной целью. Он, конечно, допускал возможность, что в этой новой реальности она никогда не была взята Императором и воспитана как его слуга. Но это было слишком большим совпадением, что она просто появилась бы в школе его близнецов, если бы это было так.

Нет, они должны были уйти.

Но что делать с девочками?

Они были опасны.

Он должен убить их. Старый инстинкт поднялся на поверхность, говоря ему не проявлять милосердия, не брать пленных, не оставлять места для ошибок.

Но они были детьми.

Он поклялся себе, Падме, всем, что никогда больше так не поступит.

Внезапно ему в голову пришла новая идея. Палпатин так любил приказывать убивать детей. Может быть, именно поэтому он и послал их сюда. Возможно, в этой реальности он не так сильно ценил Мару. В конце концов, он послал ее сюда наполовину обученной и слишком молодой. Он не мог ожидать, что она преуспеет в том, что, по ее мнению, должна была сделать.

Возможно, он ожидал, что Энакин убьет их. Возможно, он желал этого. В этом был какой-то палпатинский смысл. Это оттолкнуло бы Падме и Оби-Вана, если бы он так поступил. Это расстроило бы Люка и Лею.

Это расстроило бы его.

Нет, он уже убил достаточно детей для Императора. Он больше не был заводной игрушкой Императора.

И все же Мара была опасна. Он не был полностью убежден, что она просто шпионила за ними

в надежде получить информацию о восстании. Инстинкты подсказывали ему, что ее дружба с близнецами-это нечто большее, чем просто удобный способ войти. Ее присутствие здесь было связано с близнецами, независимо от того, суждено ей умереть или нет. Речь шла о его детях. Речь всегда шла о детях.

Эти мысли проносились в его голове, пока Падме шла в гостиную. Скоро она увидит девочек. Он не связался с ней и не сказал, чего ожидать. Он хотел ждать как можно дольше.

Как можно дольше, прежде чем вытащить ковер из-под нее. Снова.

Он ожидал, что Мара попытается применить к Падме ту же мольбу о свободе, что и к Оби-Вану, но, к его удивлению, она этого не сделала. Она оглядела Падме с ног до головы, затем бросила на него тревожный взгляд и отвернулась.

Падме посмотрела на мороженое, но ничего не сказала. Она также бросила на Энакина легкий взгляд, который показал, что она не была счастлива, что он позволил детям пригласить друзей на школьный вечер, но в остальном она не казалась слишком подозрительной в присутствии двух девочек. Она мило улыбнулась им и велела Си-ЗПО вытащить остатки еды, чтобы разогреть их к ужину, а затем сказала, что собирается подняться наверх, чтобы сменить официальную одежду и парик, которые она носила весь день во время предвыборной кампании в Конгресс.

Энакин наклонился ближе к Оби-Вану и сказал: "Оставайся с детьми. Следи за ними", прежде чем повернуться, чтобы последовать за ней. Он только надеялся, что Падме примет его подозрения с меньшим скептицизмом, чем Оби-Ван, и что у нее есть что-то действительно полезное, чтобы сказать о ситуации.

- Я должен тебе кое-что сказать, - сказал он, глубоко вздохнув, когда закрыл дверь их спальни.

Падме, уже сбросившая тяжелую верхнюю одежду, которую она носила поверх платья, полуобернулась, чтобы посмотреть на него, приподняв бровь. - Что-то плохое?" спросила она, мгновенно выглядя еще более усталой.

- Что-то очень плохое."

Она слегка застонала и наклонила голову, чтобы стряхнуть головной убор. Булавки упали на пол, когда она наклонила металлическую штуковину в руках. - У меня от этой штуки голова болит, - пробормотала она, затем выпрямилась и провела свободной рукой по своим кудрям.

- Падме..."

- Дай угадаю, - вздохнула она. - Лея что-то сделала. Хотя почему ты позволяешь им заводить друзей ов—"

- Это не близнецы," сказал он. Он хотел бы просто быть там, чтобы сказать ей, что близнецы были эпически непослушными, и их никогда не пустят обратно в Академию Брилдена, потому что ему запрещено находиться в радиусе пятидесяти футов от Мастера Волдера. Все это было почти забавно в ретроспективе, потому что это мало что значило.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1458677>